

М.Маклюэном [4]. Другое дело, что психологическая сторона в осуществлении культурных коммуникаций и в объяснении ее значения преподавателем тоже не должна абсолютизироваться, но было бы и ошибочно не связывать эту сторону с объективными условиями ее возникновения.

Испанский философ Х.Ортега-и-Гассет показывает, что человек для того, чтобы действовать и жить в мире, должен сориентироваться в нем. Способом ориентации, утверждает и доказывает он, является культура [5, с 501-515]. Именно поэтому в центре содержания образования и всех его процессов надо ставить культуру, мультикультуризм современного мира.

Действительно только так, образование сможет содержательно и целенаправленно показать через рассмотрение межкультурных взаимодействий людей в мире, во-первых, развитие самых разных областей жизни: технологий, хозяйства, управления, духовности. Охватывая способы и результаты межкультурного взаимодействия в региональной, общегражданской и мировой культурах, образование, во-вторых, будет способствовать преодолению ограниченности рассмотрения лишь потребностей и интересов национального патриотизма. В образовании, в-третьих, не могут не подвергаться критике античеловеческие идеи культуры и не исключаться чуждые человечеству формы идеологий и поведения: шовинизм, расизм, нацизм, ксенофобия, терроризм, насилие и их пропаганда проявлений в жизни.

УДК 174

ОБ ИГНОРИРОВАНИИ ПРИНЦИПА ДЕТЕРМИНИЗМА И ОТЛИЧИИ КАТЕГОРИИ ПРИЧИНЫ ОТ КАТЕГОРИЙ СРЕДЫ, УСЛОВИЙ И СВЯЗИ СОСТОЯНИЙ ВО ФРАКТАЛЬНОМ ДЕТЕРМИНИЗМЕ.

Меньчиков Г.П.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.883](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.75.883)

АННОТАЦИЯ

Проблема статьи состоит в том, что принцип детерминизма («каузальности») стал повсеместно игнорироваться, а интерес к теории детерминизма последние десятилетия оттеснился другими проблемами философии. Хотя без опоры на принцип детерминизма наука перестаёт быть наукой (А.Пуанкаре, А.Эйнштейн), управление превращается в манипулирование, а общество может скатываться в безумие (М.Фуко, Ж.Делёз и Ф.Гваттари, П.Фейерабенд). С особой остротой это ощущается при исследованиях социальных, духовно-культурных явлений бытия и в практике управления. Целью данной статьи является а) попытка ответить на вопрос о мировоззренческих причинах игнорирования принципа детерминизма, б) показать сущность современного фрактального детерминизма на отличии причины от условий, среды, связи состояний в детерминизме и его значимости как в деле защиты современного типа детерминизма, так и в выработке управленческих решений, теории и практики формирования человека. Исследовательскими основаниями статьи являются современная неоклассическая философия, реалистический подход, компаративистский, герменевтический и генерализации методы и приемы познания.

Ключевые слова: неоклассическая философия, реализм, компаративистский подход, открытость и закрытость систем, эмерджентность, фрактальный детерминизм.

Глубинные причины игнорирования принципа детерминизма. Исследования в теории детерминизма привели к тому, что неоклассическая философия знает три типа детерминизма –

Важно иметь в виду, что всякая культура, любой ее вид (политическая, профессиональная, духовная, нравственная) устанавливает мосты единения людей. И это не случайно, поскольку образование осуществляет культурную интеграцию – дает основные понятия и базовые принципы восприятия мира, с которыми каждый человек должен соотносить свои знания, действия и поведение.

Таким образом, культурное пространство должно быть осмыслено каждым человеком, ибо оно дает ему ориентиры и способы его успешной общественной жизнедеятельности. Для этого и образование необходимо строить на основе его всестороннего и глубокого анализа межкультурных процессов развития в современном мире.

Литература

- 1.Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры//Э.Кассирер. Избранное. Опыт о человеке. М: Гардарика, 1998. – 784 с.
- 2.Фейербах Л. Основные положения философии будущего// Л.Фейербах. Сочинения. В 2 т. М.: Наука, 1995. Т.1. – 502 с.
- 3.Луман Н. Общество как социальная система М.: «Логос», 2004. – 232 с.
- 4.Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003 – 464 с
- 5.Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди//Х.Ортега-и-Гассет Избранные труды. М.: «Весь мир», 1997. – 704 с.

классический (линейный, монокаузальный); неклассический (нелинейный, вероятностный) и современный неоклассический фрактальный тип детерминизма [1;2;3]. Последний тип, возникший и

продолжающий еще формироваться в последней четверти двадцатого века, осмысливая крупнейшие недостатки и причины игнорирования принципа детерминизма, пришел к следующим выводам. Во-первых, в предшествующих типах детерминизма не схватывается *общефилософская* сущность детерминизма. Ее нередко сводят к какой-либо его части, форме, свойству, состоянию. Чаще всего отождествляют с причинностью, или обусловленностью, факторностью, или подспудным креационизмом. Во-вторых, сущность детерминизма объясняется поверхностно: не связывая сущность детерминации явлений с глубинными онтологическими основаниями бытия, с самодвижением бытия, законом неравномерности самодвижения и саморазвития бытия. В-третьих, в объяснении “механизма” действия детерминаций существует бинарный подход, а не бинокулярный. Видимо в силу подобных основных теоретических недоразумений принцип детерминизма воспринимается либо как чье-то волюнтаристическое пожелание; либо лишь как механистическое учение; либо как мистически-религиозный детерминизм, а потому не случайно утрачивающий (и поделом, коль так) свое мировоззренческое и методологическое значение, переставая быть серьезной опорой в научных исследованиях, в политике и даже в повседневной жизни, подменяя все кругом индетерминизмом, произволом. Но в силу своих фундаментальных оснований и значимости детерминизм заставляет себя помнить, разрабатывать и обогащать свое содержание. Исследование предшествующих типов детерминизма привело к тому, что сущностью современного общефилософского детерминизма в итоге является его фрактальный тип - фрактальный детерминизм.

*

Коренное отличие сущности фрактального детерминизма. В отличие от классического (линейного, монокаузального) и неклассического (нелинейного, вероятностного) типов детерминизма формирующийся современный неоклассический (фрактальный, синергетический) тип детерминизма базируется прежде всего на принципиально ином понимании *фундаментальных основ мироздания*.

Если классический детерминизм базируется на классическом типе миропонимания - исходит из того, что мироздание в итоге есть закрытая и конечная система; оно «создано»; задано; оно создано и задано каким-либо Абсолютом и движется вобщем-то извне, каким-либо сверхъестественным началом, а в посюстороннем мире - либо внешним толчком, принуждением, односторонним воздействием. В итоге общефилософская сущность классического типа детерминизма сводится к монокаузальной или вероятностной форме причинности, либо к обусловленности.

Если неклассический детерминизм основывается на неклассической философии - на том, что хотя мироздание видится более сложным и

динамичным, но в итоге по-прежнему «созданным», заданным, конечным, закрытым. Классические “абсолютные Абсолюты” сменились на “релятивистские Абсолюты” - на другую лишь форму заданности. Общефилософская сущность неклассического детерминизма сводится к универсальной связи явлений или к зависимости вещей (их свойств, отношений) в их изменении от любых факторов; трансцендентных или имманентных, но все равно заданных, только более изощренно заданных, по-прежнему предвзятых (“представим что”). В сущности детерминизма теперь уже невольно теряется его ядро - причинность. Представление о сущности детерминизма становится аморфным, тяготеющим к индетерминизму или скрытому креационизму.

Неоклассический фрактальный тип детерминизма базируется на ином *типе* философии, на неоклассической философии. Где в иной, прежде всего в синергетической картине мира, системное понимание бытия сочетается с ситуационным[4]. Где в пределах познанного мироздание доказывает себя *не созданным*, а бесконечно-вечным, впервые доказанной открытой системой. Оно обходится и возможно, увы, без того или иного Абсолюта, или без той мистической силы (без «Великого Администратора», как называют ее С.П.Курдюмов, или подобным образом С.Хокинг [5]), которая чудом «вложила» бы способность относительно конечных явлений бытия к их внутреннему фрактальному изменению. Мир впервые здесь видится реалистическим, предоставленным самому себе - (самодетерминированным, а его относительно конечные явления одновременно самодетерминированными и детерминированными), - а в итоге синергетически законосообразным.

Неоклассический фрактальный тип детерминизма пытается преодолеть эти недостатки, он качественно отличается от того, что под детерминизмом понимали раньше. Главное - неоклассическим фрактальным детерминизмом он является потому, что связывает себя с поворотом к реализму понимания и осуществления детерминаций, сущности детерминированности, с поворотом к жизни и её глубинными основаниями, а не предвзятостями над ней и в ней. Это значит, что, опираясь на предыдущие поиски и наработки в области детерминизма, в третьем типе детерминизма выявляется, наконец, его общефилософская сущность и детерминированность впервые выводится из субстанциональных глубин бытия, из самодвижения бытия, а не из трансцендентной или имманентной заданности [6]. Последнее особенно важно.

Классический линейный детерминизм так или иначе связан с трансцендентализмом, а неклассический нелинейный - с имманентизмом. То есть оба - с заданностью, предвзятостью; ибо имманентное - тоже может пониматься вброшенным, заданным извне. Неоклассический

фрактальный детерминизм основан на внезаданности бытия. Внезаданность как самовозникновение, самоорганизация и непрерывное самообновление выходит за пределы соотношения и противоречия “внешнее – внутреннее”. Внезаданность касается естественного спонтанного эмерджентного возникновения как внешнего, так и внутреннего. Поэтому, если говорить о бытии в целом, то у бытия как бесконечно-вечного и как открытой системы нет внешнего, у бытия - всё внутреннее. Но бытие как бесконечно-вечное проявляет себя через так называемые конечные явления. Вот у них как у конечных явлений, можно условно говорить о внешнем и внутреннем; да и то об относительном. Так называемые конечные явления фактически это **относительно конечные явления**. Поскольку их конечность относительна: в виде инобытия они “вытекают” и “втекают” в бытие, каждое из них так или иначе имеют “предбытие”, “свое-бытие” и “послебытие”. Их “внутреннее” вынуждено быть очерченным от “внешнего”, чтобы быть онтологически самими собой, стать, удержаться. Следовательно, конечные явления онтологически вышли, *выросли* из вечности, связаны с бесконечностью и вечностью. **Они также внезаданы, а коэволюционно “выросли”**. Благодаря им, (как части - как реальным носителям (онтосам) всего бытия), - бытие как всё сущее онтологически и существует, а не “лишь кажется”; бытие - не нечто эфемерное или *лишь* гносеологическое, означаемое.

Внезаданность во фрактальном детерминизме связана с синергетическим самоорганизующимся мироустройством и миропониманием (И.Пригожин и другие)[7], с открытием в нём свойства фрактальности бытия (Б.Мандельброт и другие)[8], с постнеклассическим типом рациональности (В.С.Степин и другие) [9], с другим уровнем понимания сложности бытия (Князева Е.Н., Аршинов В.И. и другие), с отсутствием “услуг” внешнего вневременного, внепространственного “наблюдателя” и переходом “к самосознающей Вселенной” (В.В. Налимов, Э.Морен, В.И.Аршинов, Л.А.Маркова, Э.А. Тайсина и другие) [10].

Особое значение в объяснении «эмерджентности» в детерминизме имеет открытие представления о фрактальности бытия. Фрактальность (от лат.fractus – раздробленный камень) – свойство мироустройства, системы, обладающей признаками дробной («бахромистой», «рваной», а не линейной и не нелинейной, как полагалось раньше) пространственно-временной размерностью, темпоральностью, где часть всегда самоподобна в чем-либо целому. Фрактал - какой-либо предмет-процесс бытия: а)с дробной фрактальной размерностью и свойством, “рваностью”, “бахромистостью по периметру” процесса, предмета, состояния, свойства, функции; б)который обладает закономерным самоподобием части целому, а целое в чем-то части. Особое самодетерминационное (порождающее) значение

здесь имеет «бахрома» (применяя аналогию делёзовской складки). При взаимодействии рваностей на их «стыке», «интерфейсе» действует не линейный и не нелинейный, а хаотический (фрактальный) детерминизм – детерминизм другого уровня. Это, когда действует неслучайный случай, всею случайностей, когда каждая бахроминка действует спонтанно, как самобытный странный (фрактальный) аттрактор, вариант, альтернатива с n-возможностями. И главное, когда стык бахромистостей, их взаимодействие, пропитывание друг другом является источником новаций-возможностей.

Причем «обоюдодействующим» - рождающимся и угасающим структурам, состояниям, свойствам, функциям; поставляющим новое-жизнеспособное и отсекающим лишнее, новое-нежизнеспособное [11]. Мир есть разнообразие бахромистостей. Если сравнивать и идти дальше, то в складке происходит *складывание*, причем, линий и кривизны, а в бахроме – *пропитывание*, да еще не линий и кривизны, а рваностей (фракталов) интегральным соком друг друга.

Сегодня появляются различные объяснения “механики” и “логистики” зарождения и протекания спонтанности бытия, самодетерминации его относительно конечных явлений. На основе фрактальности доказывается, что действуют такие объективные процесс-результаты бытия как «аутопозис» (феномен самовоспроизводства жизни присущий бытию); «клинамен» (феномен отклонения атомов от своей отвесной линии ничем не обусловленным извне, феномен самодвижения бытия на микроуровне); «антропный принцип» (случайно-необходимое наличие феномена человека и каждого из нас в бытии); «бинокулярность», а не бинарность необходимого и случайного, внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, материального и духовного. Существуют попытки добраться до объяснения своего рода даже конкретных “алгоритмов” самодетерминации. Они опираются на такие операции как «рекурсия», «итерация», «резонанс», «микроскопический кооперативный эффект с переходом на макроуровень», «инверсия» отношений, «интерфейс», «интерсубъективность», действие «неслучайного случая», «преодоление господства случайности и преодоление доминирования необходимости», «прецедентная детерминация», на неодинаковое, дифференцированное порождающее действие «причины», «условия» и «среды» в едином акте детерминированности [12].

Особое внимание фрактальный детерминизм уделяет теории внутреннего, соотношению внутреннее-внешнее. Но что есть “внутреннее”? Внутреннее здесь, по определению, это уже не привнесённое имманентно внутреннее и не заимствованное внешнее (как представлялось раньше), а изнутри сложно порожденное, выросшее, взращенное, результат динамики самого процесса превращения различного уровня «фрактальных размерностей», процесс-результат

взаимодействия взаимодействий. Здесь внешнее не отделяется от внутреннего и не противостоит внутреннему. Поскольку само внешнее в принципе не вброшено извне, а порождено-вращено эволюцией и на самом деле в принципе все состоит из внутреннего, только уже другого эволюционно-произшедшего-масштаба-и уровня внутреннего. В плане логистики происхождения детерминации нового, небывшего, то она есть динамика бахромистостей – есть «величайшая машина Мира», если идти дальше делезовской складки.

Что наиболее важное нам нужно понять во фрактальном детерминизме. И вот здесь получается, что новизна в понимании сущности фрактального детерминизма концентрируется прежде всего в объяснении не мистического, а *естественного самозарождения и рождения* активности детерминаций (почему, что, как и откуда все берется). Во-первых, фрактальный детерминизм вновь обращает внимание не столько на сами вещи, сколько на их *деятельную сторону* в бытии, на способность вещей «производить и производиться, производства/возникновения», на то, «что их производит или они производят». Иначе говоря, на их *делание/сделанность* в едином сущем [13], на факт *осуществления действия* в бытии. А не только на обещание делания, его оязыковление, означивание, его артикуляцию, интенцию; которые есть тоже событие, но все-таки *after-postmodernism* (ское) со-бытие. (В последнем речь идет о до-действии, пред-действии, обещании действия, причем ещё и не в таких новотерминах, а как «альтермодернизм», «диджимодернизм», «перформатизм», «гипермодернизм», «трансмодерн», «постпостмодернизм»; «капиталоцен», «плантациоцен», «хтулуцен», «антропоцен», «агентный реализм». Иначе говоря, где речь идет не об онтосе дела, делания, а лишь о «смене языка описания нашей эпохи», эпохе которая приходит «на смену устаревшему постмодерну») [14]. Детерминизм это теория о различной детерминации, детерминированности прежде всего конечных явлений. Но что такое детерминация? «Детерминация» близка по смыслу «зависимости». Однако «детерминация» и «зависимость» почти одно и то же. Детерминация означает такую зависимость, в которой появляется(лась) *уже/ещё* *укоренённость действия*. Там, где нечто пока не влияет на действие, тем более не укореняет его (т.е. остается пока/ещё на преддействии), там может идти речь о зарождении детерминации, предполя детерминизма (детерминации условиями, детерминации средой, связями состояний и т.д.), без которого однако ядро детерминизма – причинность – тоже не может онтологически состояться. При детерминации особенно в форме причинности случается поворот, но поворот в фундаменте *онтологического* сущностного изменения. А оно есть действие, точнее даже действие по осуществлению действия.

Во-вторых, фрактальный детерминизм связывает себя с фактом укорененности делания в

бытии *на всех стадиях* существования бытия в целом и его конечных явлений; не с какой-либо одной, а с тремя, условно говоря, фазами детерминации: с подготовительной к действию, текущей фазой действия и с фазой осуществления делания. В-третьих, не бинарно (не разрывая их по-живому, не противопоставляя их в жизненно органично едином), как раньше, а *бинокулярно* – одновременно с предмет-процессом-результатом, то есть вместе с фазовым переходом (медиацией) учитывая целостность, единство “предмет-процесс-результата”, а не “вдруг-предмета” и “вдруг-результата”. Некорректность бинарности, по меткому замечанию М.Фуко, состоит в том, что «сама возможность её заложена в моменте чисто негативном»: всё будет «отталкиваться от»...нехватки – ум, понимание от непонимания, умственной отсталости; язык от афазии; память от амнезии; личность от её раздвоения; человек от ошибки природы и т.д. И тогда истина «не выказывает себя» [15].

В-четвертых, под детерминизмом во фрактальном его типе понимается незавершенная процессуальность любой системы как в принципе всегда открытой системы, а потому такой, где всегда в сущности происходит превалирование внутренних, но (!) внутренних – не предвзятых, а самопроизвольных моментов делания – то, что называют «аутопоэзисом». Которые взаимодействуют с внешними, но (!) внешними, являющимися сами внутренними, то есть *одноприродными* (также обладающими аутопоэзисностью, климаменностью, а не потусторонними). Во фрактальном типе детерминизма “внутреннее” и “внешнее” не одинаково, но не разноприродно, а *одноприродно – в своей посюсторонности*.

В-пятых, во фрактальном детерминизме каждый из аутопоэзисных “механизмов” и элементов зарождения и протекания спонтанности бытия и самодетерминации его конечных явлений (клинамен, бахромы, интерфейс, трансгрессия фрактальных подсистем) действует рекурсивно, являясь и причиной и следствием одномоментно по отношению друг к другу и к “включенному третьему”(Николеску). Их частичные результаты вбрасываются тут же в “топку” этого же детерминационного процесса.

В-шестых, фрактальный детерминизм связывает себя с различной мерой и характером «стыков», «бахромистостей» (мерой взаимодействий, диффузии своих состояний, свойств, функций, частей структуры) этих в разные, ежикобразные стороны фрактальных подсистем. Поэтому фрактальный детерминизм различает в детерминизме *разную* работу причинности, обусловленности, детерминации средой, связи состояний и других форм детерминированности в сущем. Не допуская неразборчивости, отождествления, подмены понятий в их жизненном применении. Особенно это важно в стратегии воспитания, где все еще продолжает действовать такое небезвредное положение как «среда

воспитывает человека», «какова среда - таков и человек», а «создание модели формирования условий для» приведет к возникновению необходимых качеств в человеке.

*

О неправомерности отождествления детерминации среды, условий, связи состояний с причиной. Разница, различие и неотожествление их сущности, понимание их специфической детерминационной работы имеет глубокие онтологические корни и огромное жизненное значение. Существует устоявшееся некорректное, на мой взгляд, утверждение - «какова среда, условия – таков и человек», представляющее собой миф. Дело в том, что все они в детерминизме влияют – и среда, и условие, и причина, и связь состояний и повод - это их общее свойство; но влияют по-разному. Их сущность неодинакова и выполняют они в детерминизме разную работу, «делание».

Детерминация средой. "Среда" в детерминизме и в жизни часто используется тождественным понятию "условия", а "условия" понимаются почти как "причина". Это весьма ошибочное концептуальное положение, которое ведет к большим практическим негативным и коварным последствиям. Почему? Детерминация средой отражает сравнительно *стационарные возможности-зависимости* действия конечных явлений. То есть сама по себе среда важна, но она ничего не меняет. Средой называются обстоятельства составляющие среду, но находящиеся на стадии *становления* и развития, которые *предпосылают* жизнь относительно конечного явления (ОКЯ), *влияют, но не определяют* его жизнь, они еще не входят в мир данного конечного явления. Среда в детерминизме отражает способность бытия *обеспечивать возможность*, но еще не *действительность существования* конечных явлений, отражает их отдаленную действительность. Сама среда ничего не решает, она «приглашает к действию» [16] - предлагает и очерчивает его одновременно. Когда речь идет о среде, то конечное явление *еще не включено* в реальные непосредственные отношения с окружающими его обстоятельствами, а потому они являются еще чем-то внешним, *сосуществующим* с ним, *не ассимилированным пока самим* данным явлением. Они не затрагивают еще "вселенной" данного явления, а потому внешний мир остается где-то далеко, хотя физически может находиться рядом; мир еще безразличен данному явлению, хотя оно без внешнего мира невозможно. Иначе говоря, "среда предстает в виде детерминирующего *фона* (подчеркнуто мной – Г.М.), который определяет общее направление и русло развития явлений» [17]. Уже поэтому среду важно не смешивать и не отождествлять с условиями, тем более с причинами поведения.

У среды есть некоторая собственная активность и методологическая значимость. В детерминизме они состоят в том, что, *предложив и*

очертив обстоятельства среды, *выделив* среду детерминирующую явление, далее можно точнее выделить и исследовать каждое из *взаимодействий* конечного явления с обстоятельствами среды. Это позволяет детальнее углубиться в исследуемое явление и организовать больше *предпосылок влияний* на детерминируемое конечное явление и сделать меньше методологических ошибок. А именно - как *полнее охватить его, ничего не упустив и не элиминируя, но также и отсеять* недействующие в данной связи обстоятельства среды детерминируемого явления. Не принимая среду за условие, тем более за причину, но таким образом постепенно выделить в среде условия.

Детерминация условиями. Среда не стоит смешивать и с условиями. Условия или обусловленность это такая форма детерминации, через которую проявляют свое самодвижение уже *переходные* возможности-зависимости. На онтологичность переходного состояния относительно конечных явлений классическая философия фактически не обращала достойного теоретического внимания; детерминированность переходного состояния только начинают изучать и учитывать как достаточно самостоятельную фазу бытия конечных явлений [18]. Дело в том, что здесь - в переходности – существует своя мера и характер детерминированности и она развернулась до *обеспечения действительности существования* конечного явления. Но не забудем, что это еще не до изменения его в иное состояние. Условиями называются обстоятельства, развившиеся до *обеспечения непосредственной жизни* конечному явлению. Условия это и дальнейшие *предпосылки появления* новой действительности, но тоже еще не сами причины. Сами по себе условия предпосылают, но не рожают ещё переход в новое качественное состояние. Поэтому в детерминизме важно их не смешивать ни с причинами, ни со средой.

Отсюда следует важный методологически жизненный вывод: условия важны, но на них нельзя ещё/уже надеяться и полагаться. Надеяться на автоматическое превращение чего-либо в новое состояние; иначе можно искренне обмануться или посеять ложную надежду, очаровать себя и управляемых иллюзией, после которой всегда следует разочарование и крах решаемости проблемы. (Мало ли бывает, скажем, "хороших" семейных или общественных условий, в которых вырастают плохие дети; так же как и в "плохих" условиях вырастают почему-то хорошие люди. Хотя одна и та же улица, скажем, реальная Хади Такташ, "испортила моего мальчика" и *эта же улица "вырастила"* прекрасного мальчика").

Условиями являются совокупность многообразных факторов, от наличия которых стала зависеть *предпосылка* возникновения, существования и исчезновения вещей, на которых они и специализируются. Условия это существенные предпосылки новой действительности, но еще тоже не причины. С чем их нередко смешивают и отождествляют.

Окончательное продуцирование, изменение в качественно иное явление происходит уже при причинности. Отсюда следует очень важный методологический вывод, что нельзя возлагать надежды и ответственность на то, где их нет и быть не может по определению; можно нечаянно обмануть и самообмануться или посеять иллюзию, задать ложный тренд. "Категория условий фиксирует внешне разрозненные обстоятельства в момент их преобразования во внутреннее предмета". "Условия предназначены быть снятыми и служить для существования чего-то другого"[19].

Перелив содержания условий в обусловленное происходит лишь настолько, чтобы обеспечить *существование* обусловленного конечного явления, *не превращая* его в качественно иное состояние и не теряя в то же время своей самостоятельности. В этом специфика активности условий, ее мера и характер в отличии от среды, с одной стороны, и от причин, с другой. Вне именно *этой меры* условия есть либо внешнее по отношению к детерминируемому конечному явлению ещё настолько, что они еще есть среда, либо нечто внутреннее в такой степени, что они превращаются в причину.

По степени влияния и функциям условия подразделяют на сопутствующие, необходимые, достаточные, необходимые-и-достаточные. Итак, детерминация условиями ещё не меняет качественной характеристики конечного явления и менять ее не может. Особенность процесса обуславливания состоит в том, что условия сами по себе без причинения *не могут* а) продуцировать, б) продуцировать новую реальность; они создают лишь/уже возможность новой действительности, которую еще надо превратить в действительность.

На функциях превращения в действительность, генерирования, *перерождения* состояния в иное, специализируется другой вид детерминации. Это причинная детерминация. В детерминационном процессе это самое активное *дейтельное, производящее* начало, превращающее конечное явление в новое, другое на деле, состояние, а не занимаясь его обещанием или лишь его означиванием, переозначиванием, словесной, символической репрезентацией, а то и/или лукавством. Причина - это ядро детерминизма, но также не весь детерминизм, условия и среда - его оболочки.

Причина, причинность. Причина это наиболее разработанная когда-то часть проблемы детерминизма (Ф.Энгельс, Г.А.Свечников, Н.А.Мусабаева, М.Бунге; Б.С.Украинцев; А.П.Шептулин; А.С.Кравец, Ю.В.Сачков и другие). Хотя в последние десятилетия эта категория стала заброшенной или размытой в теории детерминизма и особенно извращенной в жизни. Как представляется, это стало сегодня одним из обстоятельств распространения иррационализма (основанного на "нарушении" каузальности мироздания), вплоть до брутального ("украинские события"), особенно в социо-гуманитарной науке и

реальной политике, искаженной пока "глобализацией"[20].

Говоря о сущности причины и причинности, необходимо иметь в виду, что причина 1) выражает самые активные - генетические - взаимозависимости конечных явлений, а не предпосылочные и не фоновые; 2) в причинении, в рождаемости участвуют всегда две стороны, а не одна сторона (взаимодействие среды и человека; дети рождаются от двоих); 3) причина - это всегда взаимодействие, а не одностороннее воздействие; 4) при причинении всегда рождается нечто третье, "ребенок", следствие(я).

Мера взаимозависимости при причине, причинении, причинности разворачивается уже до своего апогея. Это значит, что *соприкосновение с природой "другого"* здесь доходит до *непосредственного* влияния друг на друга, до *перелива природы друг в друга*, до "трения" или до *взаимодействия*. Но дело не только в этом. В результате *такого* внутреннего взаимовлияния свойств, сторон, процессов природа конечного явления изменяется настолько, что оно превращается (перерождается, производится) в качественно иное. Происходит качественное изменение - *генерирование* - рождение (перерождение, порождение, производство, производимость) нового, а не только количественное изменение прежнего, да и то лишь некоторое, а то и просто симулякр. **Причинность в детерминизме осуществляется при взаимодействии, причем двух сторон и выражает при взаимодействии способность бытия совершать генерирование, коренное качественное спонтанное самоизменение конечных явлений, а не частичное, не количественное, не предпосылочное и не фоновое. Причина есть сама сущность бытия в его самостоятельном действии, (производности, производимого, а не их обещания или означивания, лишь обещания и означивания).**

Если среда в детерминизме связана с предпосылками бытия конечных явлений, если условия касаются обеспечения самого их бытия, то причины - их перерождения. В этом-то и прежде всего суть дела в причинности, что причинение генерирует иную сущность конечного явления всего или его части. Предшествующая обусловленность в детерминизме уже/ещё этим не занимается, у причины есть свои специализированные детерминационные свойства. И они не взаимозаменяемы с условиями и средой.

Причину нельзя воспринимать также как толчок, как фактор, как внешнее одностороннее воздействие чего-то на что-то или кого-то на кого-то. Такое понимание, увы, наиболее расхожее. **Причина - это философская категория, которой обозначается в мироздании процесс генерирования (порождения) некоего третьего явления (следствия) и перерождения самих участников причинности (следствий) в момент непосредственного взаимодействия (а не**

воздействия) двух (а не одного) конечных явлений или свойств, тенденций в одном конечном явлении. Если этих двух актов (взаимодействия и генерирования) не происходит, то это ещё причина, а условие или среда, которые тоже *влияют, но не определяют*, не порождают новое – третье, следствие.

При этом, напомним, что *функции детерминации средой* - все время обеспечивать предпосылки к существованию конечного явления или его отдаленную действительность, обеспечивать фон изменения предлагать варианты возможностей и определять круг этих возможностей. *Функции обусловленности* - все время обеспечивать само существование конечного явления, его непосредственную жизнь, и побуждение к изменению, но еще не само изменение. *Функции же причинности* - все время обеспечивать момент генерирования, самозарождение иного, изменение в качественно иное состояние конечных явлений или их сторон, характеристик, свойств. Но в детерминизме необходимо различать ещё и непричинную, но тем не менее такую форму детерминизма как связь состояний.

Связь состояний. Любое конечное явление весьма динамичное, зыбкое и своенравное, клинаменное⁶. Для его идентификации и главное для практического действия важно видеть его *реальное зафиксированное состояние*. "Состояние - это философская категория, отражающая формы реализации бытия в некоторый данный момент времени при определенных условиях, которая описывается определенным набором характеристик-параметров" [21]. Для фиксации его бытия, схватывания момента его устойчивости необходимо учесть бесконечное число переменных. Однако зафиксировать и исчерпать их в *каждый данный момент времени и пространства* невозможно, да и не нужно, тем более что этих свойств бесконечно. Как философская категория связь состояний начала активно разрабатываться известным когда-то детерминистом профессором Г.А. Свечниковым, хотя как интуитивное понятие в истории философии оно встречается и раньше. Для оценки различных состояний оно применяется в природе, но очевидно недостаточно в обществе. Эпизодами

здесь являются постановки вопроса о состояниях общественного сознания в работах А.К.Уледова и Д.А.Волкогонова. В последнее время вклад в теорию связи состояний внесли работы школы Н.М.Солодухо, создавшие "методологию ситуационного подхода", работы Н.Д.Левитова, А.О.Прохорова и др., разработавшие "психологию состояний", Г.Б.Орланова с его "прецедентным детерминизмом"[22]. Включение Р.Р.Тазетдиновой ⁷ в хронотопное состояние пространства-времени изменило экзистенциальную составляющую связи состояний не только хронотопа, но и любой континуальности [23].

Состояние есть мера определенности конечного явления в бытии, его нерасплывчатость в целостном и изменяющемся бытии. Объективное состояние – это совокупность всех свойств некоего «этого», его количественно-качественная определенность, очерченность. Для выяснения его *ситуативного поведения* нужны также не все факторы, а детерминирующие (производящие) именно такое его поведение. Поэтому, подходя гносеологически, *состояние – это совокупность численных характеристик, отображающих существенные, объективно существующие детерминации бытия «этого» в данном отношении, в данном времени и месте целостного потока бытия.* Ценность состояний состоит уже в том, что, очерчивая состояние этой системы в некоторый момент протекания бытия, мы можем определить состояние этой и подобной системы в будущий момент времени и пространства. Связь состояний позволяет *описывать результат и стадию* (фазовый переход, медиацию) изменения в потоке бытия.

Связь состояний может влиять на причину, может досоздавать причину и даже нарушать ход причинности, но лишь логику (логистику) причинности, а не саму причинность. Сама связь состояний зависит от причин. Будут изменяться причины, будет изменяться и связь состояний. Отрицание причинности приводит к отрицанию связи состояний, но отрицание необходимой *связи состояний, изменения стадий перехода «этого» в другое «это»* не означает отрицания причинности. Таким образом, например, будет сознание в норме, но не будет нужного его состояния, может не быть

⁶ Термин «клинамен» означает отклонение, самопроизвольное криволинейное падение атома за разницу времени (дельта t). Такое явление, фактически самодвижение, впервые было замечено Эпикуром, учеником Демокрита. Демокрит же предполагал прямолинейное движения атома, (получается что внутри неживого, косного).. (см.Новейший философский словарь. Мн.: Книжный дом. 2003.- С.676). Эффект клинамена или самодетерминации практически подтверждает синергетика.

⁷ Проблема в том, что механистическое соединение пространства и времени без учета смысла их соединения могут превратить хронотоп в фикцию.

Симфора (от греч. symphora – совмещение, соотношение), введенная исследователем Р.Р.Тазетдиновой в новое понимание хронотопа – это третья фигура сгущения пространства и времени. В ней делается акцент не на сам факт сжатия дления-простираемости предмет-процесса, а *и на внимание смыслу жизни, со-переживанию сгущения бытия*, чувству, смыслу существования, смыслу жизни людей, человечества в этой нераздельности пространства и времени, на экзистенцию в этом факте сгущения, который в хронотопно-симфорном состоянии становится самостоятельным интегрирующим фактом, а не прецедентом.

нужных действий. Уже поэтому *проблема состояния сознания* есть одна из важных форм детерминизма.

Некоторые методологические выводы.

Различение и отождествление в детерминизме причин, условий и среды имеет колоссально полезные последствия, так же как наоборот. И здесь важно преодолеть одну из крупнейших ошибок, что *среда есть причина изменения сознания человека* ("среда воспитывает человека", "какова среда - таков и человек"), превращаясь в миф. Да, среда *влияет*, но не *определяет* поведение человека. Это она у животных определяет их поведение (при изменении условий, среды, скажем, холодного климата, животные либо меняют свою морфологию, обрастают шерстью, отрачивают копыта и т.д., либо уходят ниже - в тундру, либо погибают... Но человек живое, но не животное [24]. Среда *влияет*, когда она *переплавляется* усилиями самого человека в условия и затем в причину. Кроме того, обстоятельства среды многообразны, разнонаправлены, противоречивы, *избираемы и отчасти создаваемы*. Избираемы и создаваемы в любом случае! Даже в самых невероятных условиях. Опыт переживаний в концентрационном фашистском лагере В.Франклом, описанный им, даже эмпирически доказывает существенную разницу среды, условий и причины⁸. Поэтому, с какими из среды и условий вступать во взаимодействие - последнее слово остается за человеком, а не за средой. Напомним еще раз, среда сама по себе "молчит": она лишь приглашает, предлагает *возможности* и очерчивает их. Лишь только человек наделен такой своеобразной, кстати, тоже возможностью - духовной реальностью, - превращать возможности в действительность или осуществлять причинение.

Это положение остается адекватным даже при агрессивной среде и даже при слабых людях, снижается лишь его культурный уровень. В собственном значении внешняя среда - ничего не решает, она лишь источник, предлагающий и ограничивающий *варианты* возможностей выбора и пределы изменений. Она определяет, очерчивает то, чем духовный мир может стать, и в этом своем детерминирующем значении является бесконечно важной и необходимой. Но станет ли дух человека именно таким, это зависит не от среды, а от самого человека, образовавшейся духовной реальности *в нем*. Среда необходима, но недостаточна.

Казалось бы ничего здесь нового нет даже на уровне организма. О.Мандельштам когда-то заметил, что «никто, даже отъявленные механицисты, не рассматривают рост организма как результат изменчивости внешней среды. Это было бы уж чересчур большой наглостью. *Среда*

лишь приглашает организм к росту. Ее функции выражаются в известной благосклонности, которая постепенно и непрерывно погашается суровостью, связывающей живое тело и награждающей его смертью. Итак, организм для среды есть вероятность, желаемость и ожидаемость. Среда для организма - приглашающая сила. Не столько оболочка, сколько вызов"[26]. А что уж говорить о человеческой сути, даже слабого человека. Правда, у человека и среда иная, чем у организма. Сама общественная среда может быть в том числе и агрессивной, навязчивой, тоталитарной. Но это - уже предмет социальной патологии (науки, изучающей нетипичное явление, которое действует по нетипичным специфическим закономерностям; а социальной патологией, девиантностью, деликвентностью занимаются специальные науки и специальные исследователи).

Итак, внешняя среда - не причина поведения. Лишь при *взаимодействии* человека и среды среда трансформируется в соучастника причины, причинения поведения. Напомним, что "в причине участвуют двое". ***Величайшее когда-то открытие роли общественной среды в жизни человека не означает до сих пор продолжающейся ее неадекватной оценки, грубейшего отождествления «среды», «условия» с «причиной».*** Переоценка роли внешней общественной среды, неважно какой даже, "превращение" среды, условий в причину привела к тому, что "наша педагогика находится в каменном веке". Если снять всю "моральную утопическую демагогию", то она закладывала методологию "вивисекции и лепки человека, совершенно неоправданного к нему отношения"[27].

*

Как же тогда образованию обращаться со средой, с культурой. Это серьезный отдельный предмет для исследования, правомерно считает В.П.Зинченко. Поскольку «общество» и «культура» - не одно и то же явление, а понятие общество не тождественно понятию культура, понятие общество шире понятия культура. Дело в том, что общество создает всякое, мало ли что и как, для чего создает общество. Культура - это прежде всего выбор, выбранное из того, что (как, почему, зачем, для кого и для чего) создает общество. Человек находится в обществе, но может оставаться вне культуры. "Человек может находиться в культуре и оставаться вне ее. В культуру не включаются моменты агрессивности, потому что культура и насилие несовместимы...". Культура - это выбор, выбор из того, что создает общество. А общество как онтологическое тело создает, творит и вытворяет всякое, по-всякому и для всякого. В культуру не включаются и моменты человеческой безответственности за самое себя, иждивенчество,

⁸ Условия, среда лишь выявляют глубины сущности человека. Даже в одних и тех же нечеловеческих условиях, свидетельствует В.Франкл, одни вели себя как свиньи, а другие как святые. «Человек свободен не от условий, но свободен принимать

позицию в отношении условий». Даже в концентрационном лагере заключает В.Франкл «существуют только две «расы» в этом мире: «раса» порядочных людей и «раса» людей непорядочных» [25].

пассивность, потому что культура и личная безответственность также несовместимы.

Отсюда, среда, конечно, нужна, но недостаточна. Среда есть необходимый детерминационный фон, но будучи фоном, она ничего *не делает* и не может *делать* за человека. Уже потому, что, являясь фоном, среда – не субъект, хотя обладает некоторой субъектностью, – не способна на причинение. За человека *делание* в принципе невозможно: как в начальной, так и в заключительной *фазе реального делания (каузальности)* всегда так или иначе в конечном счете включен актант или “виновник” – лишь человек. *В социальной реальности все делает, именно делает и за все отвечает в итоге, сам человек. Отчасти даже создает недостаточную ему здесь и сейчас среду – «жизненный мир» (вспомним притчу о двух лягушках, попавших в кринку с одинаковым молоком).* В этом плане, еще раз прав В.П. Зинченко, определяя дух как деятельность, направленную человеком на *отыскание истины в образовании, на выбор ценностей в культуре общества, на самосозидание, на самоопределение.* Тут не заменишь самого человека, даже если хочется, да чтобы побыстрее, да поудобнее.

То же самое относится и к условиям. Без условий никакое формирование духовной реальности у человека, конечно, невозможно, это общее место. Они также необходимы, но недостаточны. Однако *причиной* же качественных изменений, происходящих в духе человека, является лишь *взаимодействие* человека с обстоятельствами среды и условиями, где причинение осуществляется лишь через деятельность, деятельностный ход, “яканье”, “ячество”. Вот как его вызвать, мотивировать – это уже тайны, искусство и честность педагогики, а не манипулирования и формирования появившегося «макевиализма личности» (К.А.Вербицкая).

Одним из первых, кто в отечественной философии выступил против абсолютизации роли внешней среды и условий, кто ясно увидел разницу причин и условий применительно к человеческому становлению, был ученый Д.А.Волкогонов. “Внешняя среда не есть причина развития сознания. Это своеобразная природная, общественная, духовная колыбель, где осуществляется развитие человека и приложение им своих творческих сил. А причина развития – внутренние противоречия сознания, которые возникают и разрешаются в этой среде. Условия превращаются в формирующий фактор лишь при деятельности коллективов, личностей (разве мало благоприятных условий, которые иногда в полной мере не используются!)” “[28]. Считать же обстоятельства внешней среды причиной развития человеческого духа, не дифференцируя их детерминирующее влияние, это значит искусственно упрощать и совсем запутывать дело его формирования, откатываться на позиции редуцированного материализма, а образование и воспитание направлять на методологический путь

репрессивно-безответственной или релятивистски-бессовестной педагогики.

В сущности любой человек – это самая самодетерминируемая система бытия мироздания, это апогей его самодетерминированности. В чем вся и проблема человека и с человеками. Это не позволяет строить работу с людьми в плане “воздействия”, тем более “толкания” человека, так называемого “вливания” знаний, или “подавания” коленкой тому, кто не хочет развиваться” (по скромному извинению за наше образование конца XX века В.П.Зинченко, академика-секретаря Отделения психологии и возрастной физиологии РАН) [26]. Тут всегда и везде необходимо *взаимодействие, эмпатия* с духовной реальностью человека, а не воздействие на неё.

Подведем некоторый итог. Чтобы избавиться от такого крупнейшего теоретического недоразумения, в детерминационном процессе ещё *важно различать процесс и результат.* Так, *по процессу* формирования, например, человеческого духа это будет *взаимодействие*, то есть сочетание с природой того, кого мы пытаемся формировать. Без чего осуществление мотивации и именно “перевода” внешнего во внутреннее невозможно; при воздействии же оно может просто отторгаться или давать обратный результат. При разрыве с внутренним миром человека никакого “нашего” влияния не происходит: порван мостик, пуповина, канал взаимодействия – на что же надеяться. *По результату* формирования это будет, видимо *асимметричное взаимодействие*, то есть “перевод” внешнего *содержания* во внутреннее. Да и откуда же взяться содержанию? Однако из этого еще не следует, что духовная реальность каждого человека будет развиваться в этом же направлении. Наличие предпосылок, предложений (при детерминации средой) и даже побуждений к изменению (при детерминации условиями) означает, что в духовной реальности человека должны происходить определенные изменения, но содержательные – лишь *причинные изменения.*

Вместо заключения. Подчеркнем ещё раз, что понимание общепедагогической сущности и методологического значения детерминизма является исключительно важным. Принцип детерминизма является основной внутренней защитой науки от дилетантства и псевдонауки. Неслучайно А.Эйнштейн заметил, что он «предпочел бы стать сапожником или крупье в игорном доме, нежели физиком», если бы ему «пришлось отказаться от причинности»[29]. Так называемая «смерть детерминизма» невозможна по определению. Поскольку детерминизм связан с самыми коренными вопросами бытия, с «законосообразной логикой бытия мироздания», с добытием хотя бы крупиц истины, неустрашим из жизни поскольку связан с сохранением человечества в состоянии Разума, чтобы исторически под ним не понимали.

Детерминизм несводим к причинности или какой-либо другой своей части, аспекту. Неоклассический фрактальный тип детерминизма

качественно отличается от того, что под детерминизмом понимали раньше. Главная его особенность: стремление объяснить спонтанность детерминации через различную степень активности бытия и взаимозависимости конечных явлений. *Общезнакомая* сущность детерминированности бытия впервые выводится не из трансцендентной или имманентной заданности, предвзятости, а из *субстанциональных глубин бытия, из самодвижения бытия*, его синергетической эмерджентной естественности.

Неоклассическим фрактальным детерминизмом он является потому, что связывает себя с поворотом к *реализму* понимания и осуществления детерминаций. Мы впервые вступили в постутопическую эпоху (С.И.Кургинян), конца власти Абсолютов, которые за нас всё знают и всё так или иначе сделают, не путая абсолюты с идеалами, а идеалы с идолами. Его освоение позволяет снизить уровень формирования “макиавелизма личности” в образовании и особенно в воспитании (К.А.Вербицкая); отстоять университетское образование U 3.0 в стратегии «идеи *законосообразности окружающего мира*» (М.Д.Щелкунов); пойти по пути «Другой глобализации» (Б.И.Пружинин, Т.Г. Щедрина), выстраиваемой «на образе общего дела» (А.П.Назаретян), а не на предмете совместной ненависти, общего врага; на практике реального «разотчуждения» (Л.А.Булавка-Бузгалина) [30].

ИСТОЧНИКИ И ССЫЛКИ

1. Аксенов Г.П. Рассимволизация Абсолюта //Вопросы философии. 2015.№8. С.55.
2. “Реалистический поворот” в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? /Материалы “круглого стола”. Участники: В.А.Лекторский, Б.И.Пружинин, Д.И.Дубровский, Д.В.Иванов, А.С.Карпенко, Г.Д.Левин, Е.А.Мамчур, С.В.Пирожкова, А.В. Родин, Н.М.Смирнова, Е.О.Труфанова, Е.Л.Черткова //Вопросы философии. 2017. №1. С.5-38.
3. Меньчиков Г.П. Об изменении основного вопроса философии //Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т.152. Серия Гуманит. науки. Кн.1. Казань. 2010. С.125-135.; Меньчиков Г.П. Детерминизм XXI: проблемы и решения. М.: Спутник+, 2015. 96 с.
4. Солодухо Н.М. Характеристика ситуации и сущность ситуационного подхода как средства познания//Ситуационные исследования.Выпуск I: Ситуационный подход/Под общ.ред проф. Н.М.Солодухо. Казань :Казан.гос.техн.ун-т, 2005.188 с.
5. Курдюмов С.П. Интервью//Вопросы философии. 1991. №6. С.56; Хокинг С. От большого взрыва до черных дыр. Краткая история времени. М.: Мир, 1990. С.160.
6. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). Казань: Грандан,1999. С.11-35.; The Re-Emergence of Emergence:The Emergentist Hypothesis from Science to Religion/ Ed. by P.Clayton and P.Davies. Oxford, 2006; Князева Е.Н. Идея эмерджентной эволюции в воззрениях Э.Морена, И.Стенгера и Ж.Де. Роснэ//Философские науки. 2011. №9. С.99-115.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. –М.:Едиториал УРСС, 2003.–312 с.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика:нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: Ком Книга, 2007. 272 с.; Лекторский В.А. Философия в современной культуре.-М.:ИФРАН, 2007. 167 с.
8. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Ин-т Компьютерных исследований. 2002. 656 с.; Меньчиков Г.П. Фрактальность – всеобщее свойство бытия //Уч.записки Казан.ун-та. Т.150, кн.4. Гуманит.науки. 2008. С.80-86.
9. Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция.М.:Прогресс-Традиция, 2000. 743 с.; Степин В.С. Научная рациональность в социокультурном контексте //Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.:Ленанд, 2012. С.278-282.
10. Аршинов В.И. Синергетика конвергирует со сложностью //Вопросы философии. 2011.№4.С.73-84;С.78.; Тайсина Э.А. Теория познания. Интродукция и рондо капричиозо. СПб.: Алетейя, 2013. 608 с.
11. Николаева Е.М. Социализация личности: синергетический дискурс (опыт социально-философского исследования). Казань: Казан.ун-т, 2005. С.55, 52.
12. Меньчиков Г.П. Детерминизм XXI: проблемы и решения. М.: Спутник+, 2015.С.27-33.
- 13.Тайсина Э.А. Очерки новой гносеологии. В 4-х ч. Очерк II.Онтология экзистенциального материализма. Казань: Казан.гос.энерг.ун-т, 2010. С.33.
14. Bazargani D.T., Lazrsari V.N. “Postmodernism”: Is the Contemporary Staite of Affairs Correctly Described as ‘Postmodern’? //Journal of Social Issues & Humanities. 2015.Vol.3. No.1. P.89-96.
15. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. -М.:Аст, 2010.-614 с.; Делёз Ж.,
- 16, Гваттари Ф. Анти-эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с. Феррарис М. Что такое новый реализм?//Вопросы философии. 2014. №8.С.145-159.
17. Абрамова Н.Т. Типы детерминации в процессах формирования живых систем //Современный детерминизм. Законы природы. М.:Мысль,1973. С.466.
18. Шаммазова Е.Ю. Переходный период как социальный феномен: проблема концептуализации. Автореф.канд.филос.наук. Казань.2013. -29 с.; Давыдов А.П., Розин В.М. Спор о медиации: Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. М.:Ленанд, 2017. -288 с.
19. Парнюк М.А. Детерминизм и диалектический материализм. Киев:Наукова думка. 1967. С.14.

20. Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Захаров А.М. Идеи детерминизма и глобального эволюционизма. М.: Академия естествознания, 2007.; Назаретян А.П. Вызовы и перспективы цивилизации: станет ли эволюция на Земле космически значимой? //Вопросы философии. 2018. № 6. С.99-111. 21. Симанов А.С. К определению понятия «состояние //Известия СО АН. Серия общественных наук. Вып.1. Новосибирск, 1974. №1. С.56.
22. Солодухо Н.М. Там же. С.6-15. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека.- М.:Просвещение,1964.344 с; Прохоров А.О. Психология состояний. Хрестоматия /Под ред. А.О.Прохорова. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. 608 с.; Орланов Г.Б. Детерминизм как эпистемологическая проблема //Эпистемология & философия науки.2011. Т..№3. С.99-118.
23. Тазетдинова Р.Р. Театральность в контексте научных представлений. Казань: Изд-во КГУКИ, 2011. С.61-68.
24. Меньчиков Г.П. О сущности человека //Современные методологические вопросы социально-культурной деятельности: монография. Казань: КазГИК, 2018. 198 с.; С.37.
25. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. С.158-242, 235;
26. См. Зинченко В.П. Культура и духовность//Духовность, художественное творчество, нравственность (“круглый стол”)//Вопросы философии. 1996.№2.-С.10.
27. Эфроимсон В.П., Изюмова Е.А. На что мы надеемся, или нужно ли нам растить гениев?//Квинтэссенция. М.:Политиздат, 1990. С.24; Гусейнов А.А. Моральная демагогия как форма апологии насилия//Вопросы философии. 1995. №5.С.5; Эйшлин В.И., Юртайкин В.В. Рассуждения о тексте и сознании//Философские науки 1991. №12. С.154.
- 28.Волкогонов Д.А. Актуальные проблемы советской военно-этической теории.-М.:ВПА,1972. С.76.
29. Цит.по: Пригожин И, Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М., 2000. С.222.
30. Вербицкая К.А. Рефлексивные методики воспитания будущих педагогов в профилактике манипулятивной деятельности //Бюллетень науки и практики. Научный журнал. 2016. №5. С.510-513.; Щелкунов М.Д. Чем рискует классический университет в современном обществе //Философские науки. 2018.№2. С.85-95.; Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Международный философский конгресс как феномен «Другой глобализации» //Вопросы философии. 2019. №3. С 33-39.; Назаретян А.П. Вызовы и перспективы цивилизации: станет ли эволюция на Земле космически значимой?//Вопросы философии.2018. №6. С.99-111.; Булавка-Бузгалина Л.А. Разотчуждение: От философской абстракции к социокультурным практикам //Вопросы философии. 2018.№6. С.167-180.

Gennady P. Menchikov, Doktor of Science (Philosophy), professor of the Chair of Philosophy of Kazan Federal University Academic Council of Institute of mass Communications and Social Sciences. Home address: 420061, Kazan. Oktyabrskii Gorodok Street, 1/149, apt.73.Phone: (843) 273-18-57; 89061143334.

Меньчиков Геннадий Павлович
16.06.2020.